

УДК 811.113'161.1

Е.А. Митюкова

ЭКСПЛИКАЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НЕОБХОДИМОСТИ И НАМЕРЕНИЯ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются особенности использования модальных операторов со значением необходимости и намерения в латинском языке. Значения необходимости и намерения входят в структуру субъективной потенциальной модальности наряду с возможностью, оптативностью и императивностью. Они представляют собой модальные категории, обозначающие отношения между субъектом и содержанием высказывания. Универсальным средством экспликации модальности необходимости и намерения являются личные и безличные предикаты. Их использование в тексте определяется различием каузатора, степенью облигаторности, синтагматической сочетаемостью. Характерная особенность латинского языка – наличие специфических грамматических форм с соответствующими значениями.

Языковая модальность относится к универсалиям, представленным во всех языках мира. Еще в эпоху праязыкового единства она была составляющей грамматической категории предикативности, заключенной в сказуемом. Анализ природы и функций модальности способствует выявлению особенностей языкового мышления человека в целом. В рамках динамично развивающейся когнитивной, антропоцентрической парадигмы языковая модальность приобретает особое значение и определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1, с. 303].

Ситуации *необходимости и намерения* представляют собой модальные категории, обозначающие отношения между субъектом и содержанием высказывания, которое мыслится как необходимое или перспективное в силу разнообразных причин: внешних обстоятельств, социальных норм, внутренне осознаваемого морального долга, активного намерения. Данные виды модальности являются частью общей системы, в рамках которой они относятся к сфере ирреальной потенциальной модальности наряду с другими значениями.

Исследование плана выражения модальных значений необходимости и намерения в латинском языке открывает широкие перспективы. Авторы учебников по латинской грамматике (С.И. Соболевский, Н.Л. Кацман, Н.А. Гончарова, М.В. Волощук, А.В. Гарник, Г.И. Шевченко и др.) характеризуют, прежде всего, грамматические формы в рамках отдельных параграфов. Предикаты необходимости и модальные значения неличных глагольных форм в латинском языке анализировала М.А. Таривердиева; отдельно взятые грамматические конструкции с герундием и герундивом исследовала Н.Л. Кацман; поле долженствования в латыни стало предметом научного интереса М.К. Сабанеевой. Однако этих сведений недостаточно для создания типологии исследуемых языковых фактов с целью оптимизации переводческой деятельности при работе с латинским текстом. Как отмечает Г.П. Немец, «эксплицирование основных элементов семантической структуры модальных средств языка в соотношении с формами их выражения облегчает нахождение точных модальных эквивалентов в языке перевода» [2, с. 7].

1. Экспликация модального значения необходимости.

Наиболее архаичным способом передачи значения необходимости в латинском языке являются неличные предикаты и предикативные конструкции, которые выражают обобщенные и безличные представления о социальных, этических, эстетических и ситуативных факторах, под воздействием которых действие должно совер-

шиться. Этимология и совокупность лексических значений, зафиксированных в словарных статьях, позволяет считать, что данные языковые единицы исходно выражали разные мотивировки обязательности действия. В частности, в этимологическом словаре латинского языка Вальде и в словаре И.Х. Дворецкого находим следующие трактовки:

1) **oportet** (нужно, следует, надлежит) ← *or* + *vortere* (повернуться, обратиться). В семантике предиката отсутствует элемент материального долженствования, признак необходимости абстрагирован от субъекта действия. Значение предусматривает регламентацию событий извне, обязательность. Например:

- *Oportet ergo illis affingere aliquid, ut speciem heroicae, hoc est perfectissimae actionis, habeant.* – *Следует* что-нибудь *присочинить*, чтобы они имели вид героический, то есть превосходного поступка.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, V, 5

2) **necesse est** (необходимо, непременно) ← *ne* + *cedo* (невозможность отступления) + форма глагола ‘быть’, т.е. неизбежность.

- *Necesse est autem tribuere illi et bona naturae, et bona fortunae.* – *Необходимо* (непременно, обязательно) также *предоставить* ему и блага природы, и блага судьбы.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, IV, 2

3) **opus est** (нужно) ← несклоняемое существительное со значением ‘потребность, надобность’ + форма глагола ‘быть’, т.е. потребность субъекта материального характера. Предикат **opus est** отличается от других безличных предикатов необходимости тем, что с его помощью обозначается необходимость как потребность субъекта (часто – говорящего): *properato opus est* – мне нужно поторопиться; *auxilio mihi opus est* – я нуждаюсь в помощи.

- *Aeneas discesserit ex Sicilia in Italiam supposito, quod venerit prius in Siciliam, quamvis non erat opus eum per Siciliam navigare in Italiam.* – Эней уехал из Сицилии, находящейся ниже, в Италию, т.к. сначала приехал в Сицилию, хотя ему *не нужно было* через Сицилию *плыть* в Италию.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, II, 4

4) **usus est** (необходимо) ← существительное со значением ‘необходимость, нужда, употребление’ + форма глагола ‘быть’, т.е. практическая необходимость, польза. Данное предикативное сочетание не часто используется классической латынью для реализации модальности необходимости, поскольку отглагольное существительное, входящее в его состав, не имеет соответствующей семантики. По типу каузатора это выражение сближается с предикативной конструкцией **necesse est**, однако редко сочетается с инфинитивом.

- *Horum etiam idem usus est ad servandum in historia verisimile.* – Это *нужно* для сохранения в истории правдоподобия.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, II, 5

5) **decet** (приличествует, подобает) ← глагол со значением ‘украшать, быть к лицу’, т.е. норма, основанная на эстетической оценке ситуации. Предикат стоит несколько особняком от всех прочих, обозначая необходимость не как субъективно ощущаемую потребность или диктуемую объективными обстоятельствами обязательность некоего виртуального развития событий, а как этическую норму данного социума: *Decet magnanimitas quemlibet mortalem* – величие души пристало всякому человеку (должно быть свойством всякого смертного) [3]. Глагол **decet** оказывается контекстуально противопоставленным остальным предикатам необходимости по типу каузатора, а также имеет оттенок оптативного значения в связи с желательностью будущего действия из соображений следования социальной норме.

- Hoc vero raro est faciendum, quia ut docet Aristoteles, poetam *deceat* ex persona sua quam paucissima *loqui*. – Это следует делать изредка, т.к., как учит Аристотель, поэту *подобает говорить* о себе как можно меньше.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, V, 6

С течением времени в классической латыни формируется новый тип языковой презентации модальности долженствования – личный глагол **debere** (быть должным, быть обязанным, ощущать необходимость). Он произошел от сочетания **de + habeo** (обладаю полученным от другого) [4, с. 222]. Реализация модальности необходимости происходит в том случае, когда данный предикат сочетается с инфинитивом глагола и образует составное глагольное сказуемое. Это позволяет агенту потенциального события выступать в синтаксической функции подлежащего, т.е. быть независимым членом предложения.

- Nota autem universalem doctrinam omnes illas actiones per solos effectus consequentes *exprimi debere*... – Известно также, общая наука *должна изображать* все такие поступки только через последовательные результаты...

M. Sarbevius, De perfecta poesi, IV, 10

В отличие от безличных предикатов и предикативных конструкций глагол **debere** выражает значение необходимости наиболее обобщенно и универсально, активно использует в контексте другие семантические оттенки потенциальности, в частности, намерения и оптативности. В связи с этим предикат унаследован большинством европейских языков, как в качестве модального предиката, так и в составе грамматических новообразований.

Специфической формой латинского глагола, которая реализует модальное значение необходимости, является *Gerundivum* – отглагольное прилагательное, содержащее информацию о пассивном характере действия и его отнесенности к будущему, а также грамматическую информацию о роде и числе пассивного субъекта действия [5]. В личных герундивных конструкциях с глаголом ‘быть’ подлежащее выполняет семантическую роль пациенса, а герундив обозначает действие в будущем, которое пациенсу предстоит испытать. Модальность необходимости выражается исключительно грамматическим способом, который определяет одновременно сему футуральности и пассивности – суффикс **-nd-** / **-end-**. Этимология суффиксальных элементов и возникновение герундивных форм – «белое пятно» латинской грамматики.

Особенно отчетливо модальная функция проявляется при употреблении конструкции *conjugatio periphrastica passiva* (описательное пассивное спряжение), которая представляет собой сочетание глагола-связки **esse** (‘быть’) в личной форме и герундива.

- Docet Aristoteles *liberandam esse* historiam a circumstantiis eam determinantibus... – Аристотель учит, что история *должна быть освобождена* от окружающих ее ограничений...

M. Sarbevius, De perfecta poesi, II, 3

В разговорной латыни позднего периода герундив утрачивает модальную функцию, что А.М. Таривердиева связывает с развитием лексических средств выражения модальных значений – «в частности, формированием значения возможности (допущения, разрешения) у глагола **posse** и значения деонтической необходимости (долженствования) у глагола **debere**» [6, с. 269]. В ходе исторического развития романских языков данная форма была полностью утрачена.

2. Экспликация модального значения намерения.

Семантика намерения предполагает направленность субъекта модальной оценки на объект, в отличие от семантики необходимости, которая предусматривает ориентацию на потенциальное действие. Кроме того, намерение не является обязательным ус-

ловием превращение действия ирреального в реальное. Для всех исследованных предикатов значение намерения входит в сложный комплекс словарных значений.

Чаще всего модальность намерения в латинском языке выражает предикат **opto** в значении 'желать, стремиться что-либо совершить', семантика которого развилась из значения 'выбирать, избирать'. Соответственно предполагается в качестве каузатора избрание субъектом сценария потенциального действия. Этимологический словарь указывает на родство **opto** с глаголом **opinor** в значении 'полагать, предполагать, считать' и существительным **opinio** – 'мнение, предположение' [4, с. 542–543]. В высказывании рассматриваемый предикат выступает в личной форме, обозначает ирреальное потенциальное действие, стремление к осуществлению которого определяет активность, креативность субъекта модальной оценки.

- *Optat vero etiam, cum iam iam submergendus in I, nobiliorem mortem...* – Он же *стремится*, хотя вот-вот должен пойти ко дну в книге 1, к более благородной смерти.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, II, 8

Наиболее употребительной лексемой для обозначения модальности намерения стал предикат **volō** ('хотеть, желать, стремиться'). В его семантике заложено креативное начало, которое позволит превратить потенциальную ситуацию в фактическую. При этом необходимо различать активное намерение и оптатив: 'желать что-либо совершить' – 'желать, чтобы что-то произошло', 'желать что-то получить' и т. п. Использование предиката **volō** в качестве модального оператора характеризуется конструкцией «глагол в личной форме + инфинитив + прямое дополнение (объект, на которое транслируется намерение)».

- *Et tabulam monstrans: «Noster pulcherrimus» – inquam, – «Qualis erat, vultis discere? Talis erat».* – И дощечку показывая: «Наш прекраснейший», – говорю, – «какой был, *хотите узнать?* Такой он был».

M. Sarbevius, Epig. 37 Qualis est dilectus tuus?

Семантическая категория намерения связана с перспективным представлением действия, его предстоянием. При этом точка отсчета может находиться в любом из временных планов (настоящем, прошедшем или будущем). Принципиально важно обратить внимание на разницу между семантикой предстояния и футуральности. Если предстоящее действие является потенциальным, к его осуществлению будут приложены усилия, но его осуществление никем не утверждается, то будущее действие не вызывает сомнения в своей реальности.

Семантика предстояния действия присуща в латинском языке не только лексическим модальным операторам, но и специфической грамматической форме – **participium futuri activi** (причастие будущего времени действительного залога). Это причастие указывает на то, что субъект, к которому оно относится, находится в состоянии готовности, намерения совершить предстоящее действие, обозначаемое производным для причастия глаголом. Показателем данной глагольной формы в латинском языке является суффикс **-ur-**.

Причастие будущего времени со значением намерения может выполнять в предложении функцию определения и согласовываться с определяемым существительным (*Participium conjunctum*). Типичным же способом реализации *participium futuri activi* является его сочетание с формами глагола 'быть', что формирует специфическую латинскую конструкцию **Conjugatio periphrastica activa** (активное описательное спряжение). Как и в атрибутивной функции, активное описательное спряжение выражает значение намерения, готовности к действию.

- *Digredi possumus ad invocationem s. Spiritus vel beatissimae Virginis, poetiarum principis, sicut digreditur Maro aliquam rem difficiliorem descripturus ad invocationem Musarum.* – Мы можем склониться к призыванию св. Духа или благословенной Девы,

предводительницы поэтесс, как склоняется *Марон* к призванию Муз, *собираясь описать* некое довольно трудное дело.

M. Sarbevius, De perfecta poesi, V, 6

Возможны два варианта семантической детализации при использовании данных сочетаний. Во-первых, обозначение намерения человека, составляющее проявление его воли. Во-вторых, обозначение предположения о будущем, причем выражается мысль, что субъект-агента будет действовать или находиться в известном состоянии не по своей воле, а в силу каких-либо внешних обстоятельств. В этом случае такая конструкция имеет значение 'можно ожидать, что я.... мне суждено, мне предстоит' – в семантике формы появляется модальный оттенок необходимости, т.е. детерминированности действия извне. Подобные случаи употребления описательного активного спряжения свидетельствуют о том, что логические категории необходимости и намерения тесно взаимодействуют друг с другом, т.к. одна и та же языковая модель в зависимости от контекста может принимать одно из значений. Можно выявить закономерность перехода семантики рассматриваемой грамматической формы из модальности намерения в модальность необходимости: это происходит в том случае, если субъект не получает прямого приказа, однако его намерения продиктованы внешними обстоятельствами.

Таким образом, с точки зрения исследования структуры функционально-семантических полей выявлено следующее:

1. Семантическое поле необходимости в классическом латинском языке характеризуется полицентрической структурой, ядрами которой являются модальный предикат **debeo** и **Gerundivum**. Герундив был утрачен в процессе формирования романских языков, что также отразилось на частоте его употребления. В связи с этим констатируется перемещение семантического центра от герундива в сторону безличного предиката **decet**, который служит для выражения деонтической необходимости, предполагает перспективное потенциальное действие и утверждает действие субъекта под влиянием предписания, нормы, правила.

2. Модальность намерения занимает важное место в языковом мышлении и речетворчестве как показатель активности, креативности субъекта высказывания. Однако ее план содержания в латыни отличается меньшим разнообразием по сравнению с языковыми ресурсами выражения необходимости. Центром семантического поля является предикат **opto**, указывающий на активное желание, т.е. стремление, сознательный выбор, предпочтение. Специфическая грамматическая форма **Participium futuri activi** наряду с семантикой намерения содержит значение предстояния действия, что часто становится доминирующей семой высказывания.

3. Констатировано пересечение модальных значений намерения, необходимости и оптативности у некоторых лексем и грамматических форм. Данный факт подчеркивает размытость границ модальных полей необходимости и намерения в латинском языке, что обуславливает сложность переводческого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ляпон, М.В. Модальность / М.В. Ляпон // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 303–304.
2. Немец, Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальных значений в русском языке : автореф. дис. ... на соискание ученой степени докт. филол. наук : 10.02.01 / Г.П. Немец ; Днепрпетр. гос. ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией. – Днепрпетровск, 1990. – 38 с.

3. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 6-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2000. – 846 с.

4. Walde, A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch : 2 b. / A. Walde. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätverlag, 1938–1954.

5. Кацман, Н.Л. Конструкции с герундием и герундивом (методический аспект) / Н.Л. Кацман // Индоевропейское языкознание и классическая филология – IX : материалы чтений, посвященных памяти И.М. Тронского, СПб, 20–22 июня 2005 г. / ИЛИ РАН ; отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб. : Наука, 2005. – С. 114–118.

6. Таривердиева, М.А. Неличные формы латинского глагола и модальность / М.А. Таривердиева // Acta linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. – СПб. : Наука, 2008. – Т. IV, Ч. 1 : Colloquia classica et indo-germanica – IV / отв. ред. Н.Н. Казанский. – С. 261–277.

Mitjukova E.A. Demonstration of modal meanings of necessary and intentions in Latin language

The article analyzes the characteristics of modal operators with the meanings of necessary and intentions in Latin. These meanings enter into the structure of subjective potential modality. They represent the modal category, indicating the relationship between the subject and discourse. A characteristic feature of the Latin language – the presence of specific grammatical forms with the appropriate meanings.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 19.01.2011